

and the values of traditional confessions. It is established that the family is the dominant socio-cultural factor determining a person's religious choice and his confessional affiliation.

Key words: Belarusian youth, Christian values, confessional values, Orthodox, Catholics, Protestants, family.

Сведения об авторе:

Скакун Евгений Всеволодович, кандидат политических наук, доцент, зав. кафедрой политологии и социологии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

Skakun Y.V. Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Science and Sociology of the Brest State University named after A.S. Pushkin

УДК 94(437.6-11)"1945/1953"

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПОГРАНИЧЬЕ ВОСТОЧНОЙ СЛОВАКИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1940-Х – НАЧАЛО 1950-Х ГГ.)

С. М. СЛОИСТОВ

Институт славяноведения Российской академии наук, г. Москва, Россия

Социально-политическая трансформация в Чехословакии второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. обычно рассматривается как переломный момент и особый переходный период в ее истории, связанный со вступлением страны в завершающий этап становления индустриального общества.

В зависимости от интерпретации этот знаковый в истории Чехословакии рубеж сегодня оценивается по-разному [см., напр.: 2: 96–99]:

– Негативно – как выбор тупикового пути развития, застопорившего модернизацию. В этом случае, например, последующие всем известные события 1968 г. – это попытка изменить неправильно выбранный курс, которая была резко пресечена с Востока.

– Более взвешенно – как принятие наиболее оптимальной из возможных в тех обстоятельствах модели развития, характерной чертой которой была ориентация на Советский Союз. При таком подходе кризис 1968 г. был связан с проблемами стремительного роста, с успехами модернизации, с требованием искать пути перехода на следующую ступень – вплотную предваряющую общество постиндустриальное.

Трансформация, хотя и затронула все части чехословацкого государства, в разных регионах проходила со своими особенностями. В социально-экономическом плане ядром модернизации были чешские земли, а периферией – наименее хозяйственно развитые его области, в первую очередь самые восточные районы страны.

Кроме обусловленной многими причинами экономической зональности Чехословакия была весьма неоднородна по этническому и конфессиональному составу населения. Восточная Словакия – это территория контакта словаков и венгров с восточнославянским населением, пограничье между западным и восточным христианством. Такая этноконфессиональная специфика наиболее отчетливо проявлялась и до сих пор имеет место в северо-восточных районах Словакии, а именно в особом этнокультурном регионе, известном как Пряшевщина (от города Пряшев, по-словацки Прешов, где с 1815 (1818) года стала размещаться кафедра епископа – главы созданной тогда одноименной униатской епархии).

С точки зрения трансформационных процессов периода первых лет после окончания Второй мировой войны Восток Словакии (этноконфессиональное пограничье на Пряшевщине) наиболее часто рассматривается сквозь призму нескольких главных сюжетных линий [см., напр.: 3]:

– Стремление местных элит интенсифицировать экономическое развитие края, начать ускоренную индустриализацию (проблема в целом вписана в более общую тему индустриализации Словакии, ее сильного отставания от чешских земель, преодоления этого разрыва).

– Попытки восточнославянских активистов, локальных политиков из их среды воспрепятствовать ассимиляции. Сначала через борьбу за предотвращение окончательного отделения Пряшевщины от Подкарпатья теперь уже не только административной границей между Словакией и Подкарпатской Русью, как в межвоенный период, а границей государственной – между Чехословакией и Советским Союзом. Затем, когда по геополитическим причинам эти планы утратили свою актуальность, добиться отдельного, четко закрепленного юридически и реализуемого в ключевых сферах национальной жизни особого статуса (в рамках общего с чехами и словаками государства), что в полной мере не было реализовано из-за противодействия центральных властей.

– Смена конфессиональной принадлежности униатов, их переход в православие [о палитре взглядов на этот процесс см.: 1]. На начальном этапе при сосуществовании официально действующих структур Грекокатолической церкви, затем в условиях ее запрета.

Эти три главных аспекта жизни края в целом увязываются между собой лишь косвенно: только через общий для них контекст изучения событий общественно-политической трансформации в Чехословакии (укрепление власти компартии до февраля 1948 г., затем монополизация ей своего положения и становление в стране политической системы советского типа). Причем этот ракурс, рассмотрение проблем региона с позиции воздействия внешнего фактора, как правило, доминирует независимо от даваемых авторами оценок (от крайне позитивных в марксистской историографии до более взвешенных и резко отрицательных). Если совсем упростить, то объяснительная схема сводится к определяющему влиянию авторитарных институтов власти.

Учитывая имеющиеся на данный момент в исторических исследованиях результаты, полагаем, что существует возможность расширить наши знания о трансформационных процессах в данном пограничном регионе, попробовать

глубже посмотреть на внутренние причины, увязать их с внешним воздействием, понять, как происходила адаптация первоначальных установок под влиянием взаимодействия этих двух групп факторов – внешних и внутренних.

Для этого предлагается изучить связи между описанными выше тремя главными тематическими линиями.

Во-первых, имелся общий конфликт, когда старое мировоззрение стремительно теряло социальные институты, благодаря которым оно могло существовать и динамично развиваться. Типичная история потери церковью своих позиций из-за слома привычного образа жизни. При этом связанная с ускоренной индустриализацией и урбанизацией секуляризация накладывалась на местную специфику. Когда характерный переход от конфессиональной доминанты в идентичности к этнонациональной был осложнен обстановкой слабого развития национальных проектов и их множественностью из-за реалий культурного и политического пограничья. Кроме различных модификаций вариантов восточно-славянской ориентации – общерусской, украинской или отдельной от них русинской, была возможность принять и венгерскую (также в различных формах), словацкую и даже для некоторой части жителей региона совсем локальную – сотацкую. Эта особенность способствовала двум разноплановым тенденциям:

– с одной стороны, при изначально высокой религиозности населения острая борьба этнонациональных проектов не так сильно ослабила церковные институты, тем более, что при малочисленности интеллектуальных элит адепты этих национальных движений сами часто были из числа духовенства;

– с другой – привнесение этих споров в церковную ограду уменьшало консолидацию церкви. Причем наличие у сторонников общерусского единства крепких позиций усиливало стремление к православизации (от минимального сопротивления ползучей латинизации до перехода собственно в Православную церковь).

Ослабляя унию, и тем самым традиционные институты религиозной жизни в крае, православизация одновременно препятствовала имеющейся общей секуляризации населения, поскольку православие предлагало более динамичные, по сравнению с устоявшимися порядками в Грекокатолической церкви, формы организации существования христианской общины. Достаточно сравнить два типа служения:

– практики известных русских православных пастырей-эмигрантов в Чехословакии, уже переживших экзистенциальную для них трагедию слома остатков традиционного религиозного общества Российской империи и искавших пути для успешного противостояния радикальной секуляризации;

– навыки грекокатолических священников, все еще продолжавших функционировать с менталитетом из прошлого, когда государство напрямую серьезно поддерживало церковь.

Иными словами, мы имеем дело со своеобразным приспособлением церкви через смену конфессиональной принадлежности.

Вместе с тем канализация всех национальных идеологий в проукраинское и просоветское русло из-за сложившихся сразу после освобождения края Красной Армией реалий также способствовала усилению потенциала Православной

церкви. Так, сужение легального поля для противоборствующих сторонников разных национальных ориентаций вело к необходимости искать опору для своей деятельности в религиозных социальных институтах, а сильная традиционная прорусскость, дополненная текущей конъюнктурной просоветскостью, укрепляла выбор именно православной веры. Тем более, что такая модель, когда национальное в первую очередь базируется на вере, то есть система ценностей выводится из религиозной картины мира, а этническое лишь придает некоторое своеобразие, была уже успешно апробирована в предшествующий период господства на Подкарпатье хортистской Венгрии.

На стабилизацию православия влияла и дальнейшая кампания борьбы с «украинским буржуазным национализмом», которая оказывала негативное воздействие на положение Грекокатолической церкви, а с другой стороны, усиливала ориентированную на Москву Православную церковь.

Как видим, предложенный компаративный подход позволяет расширить наши знания о ситуации в Восточной Словакии в первые годы после окончания Второй мировой войны, улучшить наше понимание причин происходивших там тогда перемен. Намечившуюся тогда трансформацию можно продуктивно анализировать, если увязать между собой изменения в трех областях: а) социально-экономические аспекты формирования индустриального общества, б) динамика в конфессиональной сфере, в) проблемы становления современного этнонационального самосознания.

Такой подход позволяет иначе посмотреть на переход униатов в православие, а также уточнить механизмы, повлиявшие на принятие частью населения Восточной Словакии современной этнонациональной идентичности. В частности, ликвидацию унии на Пряшевщине в начале 1950-х гг. нельзя свести лишь к внешним административным решениям властей, за усилением православной веры и церкви стояли более глубокие взаимосвязанные трансформационные процессы. И наоборот, резкое вмешательство государства в дела церкви, стремление его аппарата административными методами консолидировать ее общины, оказало негативное влияние на православизацию, одновременно способствовал ассимиляции местных восточных славян словаками.

Литература:

1. Слоистов, С. М. Воссоединение греко-католиков с Православной церковью на Пряшевщине в начале 1950-х гг.: к дискуссии между противниками и сторонниками унии / С. М. Слоистов // Православие в исторических судьбах славянских народов. К 1030-летию православия на белорусских землях: материалы междунар. науч. конф., г. Горки, Могилевская область, 23 сент. 2022 г. / Синодальная историческая комиссия БПЦ [и др.]; ред. К. В. Шевченко, А. Д. Гронский, В. В. Мищенко. – Брянск, 2022. – С. 134–140.

2. Шубин, А. В. «Бурные шестидесятые» противостояли мировому порядку, где два империалистических центра разделили сферы влияния и договорились меряться силами только на периферии". Беседа Александра Шубина и Александра Стыкалина о 1968 годе как феномене мировой истории и об актуальности

его наследия и опыта в наши дни / А. В. Шубин, А. С. Стыкалин // Историческая экспертиза. – 2018. – № 4. – С. 96–112.

3. Gajdoš, M. Ukrajinská menšina na Slovensku ako objekt a subjekt politiky (1945–1953). I–III. / M. Gajdoš, S. Konečný. – Prešov, 2013–2014–2018. – I–III.

Аннотация. В сообщении анализируются существующие в историографии концепции, используемые для изучения трансформационных процессов в Восточной Словакии (во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг). Предложенный автором компаративный подход дает возможность посмотреть на события тех лет с другого ракурса, позволяющего учесть дополнительные факторы. Учитывая, что рассматриваемый регион представляет собой зону этноконфессионального пограничья (контакта восточных славян со словаками и венграми, православных с инославными), намеченные результаты могут быть особенно интересны и для отечественных специалистов.

Ключевые слова: Восточная Словакия, Пряшевщина, этноконфессиональное пограничье, русины, украинцы, православие, уния, социально-политическая трансформация, модернизация, политические режимы советского типа, церковно-государственные отношения.

TRANSFORMATION PROCESSES IN THE ETHNOCONFESSIONAL BORDER
REGION OF EASTERN SLOVAKIA (SECOND HALF
OF THE 1940S – EARLY 1950S)

Abstract. The present paper focuses on existing historiographical conceptions used to study the transformations in Eastern Slovakia (late 1940s and early 1950s). The author proposes a comparative approach giving a different point of view on the period under analysis which enables to consider additional factors. The paper deals with an ethno-confessional border zone (the contact of the Eastern Slavs with the Slovaks and the Hungarians, Orthodox Christians with other Christian confessions), therefore its results may cause special interest among Belorussian and Russian scholars as well.

Key words: Eastern Slovakia, Prjashevshchina, ethno-confessional border zone, Rusyns, Ukrainians, Orthodoxy, Church Union, social and political transformation, modernization, communist regimes in Eastern Europe, church-state relations.

Сведения об авторе:

Слоистов Сергей Михайлович, младший научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук, Москва.

Sergei Sloistov, Junior research fellow Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.